

самых разных областях философского знания. Мировое признание получили труды ученых Беларуси по теории и методологии научного познания, исследованию социальных процессов, изучению проблем религии и свободомыслия. Наряду с этим, достижения советского периода осуществлялись в контексте «едиственно верного учения» – марксистской философии в ее ленинско-сталинской интерпретации как своеобразное отклонение от «генеральной линии». Непродолжительный период белорусизации 20-х годов XX века сменился жестоким преследованием малейших проявлений национальной самобытности за исключением ее этно-фольклорных форм. Своеобразным рубежом в этом деле стала коллективная работа Института философии АН БССР «"Навука" на службе нацдэмаўскай контррэвалюцыі»(1931), которая на многие годы блокировала научный поиск в области истории национальной философской мысли [3, с.23].

Обретение Беларусью государственного суверенитета создало реальные условия для становления национальной белорусской философии. В данный момент можно говорить лишь о начальной стадии этого процесса. Как уже отмечалось, национальная философия является итогом и показателем зрелости национальной культуры. Белорусская культура в значительной мере продолжает оставаться в состоянии диффузии. Отсутствует национальная идея для Беларуси, а ее создание остается делом будущего, что признано на высшем уровне государственной власти [4]. Актуальной задачей философии на современном этапе ее развития является исследование проблемы взаимосвязи национальной идентичности и универсальными гуманистическими идеалами человечества, определение способов соединения общечеловеческих ценностей и особенностей менталитета и культуры белорусского народа.

1. Белорусская философская традиция как феномен духовной культуры (материалы круглого стола) // Философские исследования. Сборник научных трудов. Выпуск 4. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 386 с.
2. Евароўскі, В. Б. Нацыянальная філасофія Беларусі: тэорыя, архелогія, гісторыя, генеалогія, школа / В. Б. Евароўскі. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 559 с.
3. Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі. У 6 т. Т. 1. Эпоха Сярэднявечча. – Минск: Беларуская навука, 2008. – 578 с.
4. Лицом к стране. Встреча Президента с представителями общественности и СМИ // СБ. Беларусь сегодня. 2017. 4 февраля.

КОЭВОЛЮЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОТ ФУТУРОФОБИИ

Е.Э. Кривоносова (Витебск, Беларусь)

Изменения в современном мире носят цивилизационный, глобальный характер. Какое оно, наше время? Думается, многие горды тем, что родились в эпоху бурных скоростей в науке, технологиях, образовании, перемен в гуманизации труда, открытости общественных, политических, культурных систем. Но за фасадом «потемкинских» преимуществ и достоинств дня сегодняшнего по сравнению с минувшим скрывается масса противоречий, проблем, которые все труднее не замечать или отрицать, их нужно осмысливать и решать. Был когда-то популярен мюзикл «Остановите мир – я хочу сойти». Пожалуй, данная метафора как нельзя лучше отражает состояние настоящего, которое еще не обрело имя. Мы живем в эпоху «пост»: посттоталитаризм, постмодернизм, постсоциализм, постиндустриализм, а главное - постэкологизм. Прошлое мы четко обозначаем. А сегодняшние реалии приводят нас в состояние растерянности от неспособности или нехватки времени и желания задуматься о смысле происходящего и долгосрочных последствиях наших действий. Ставка делается, по словам М. Хайдеггера, на рассчитывающее, калькулирующее, атакующее мышление. А осмысляющее мышление, позволяющее познать смыслы бытия, мы оставили невозделанным, «под паром»: «сегодняшний человек спасается бегством от мышления». [1, с. 104] Но подобная «слепота на один глаз», как точно выразился У. Бек, ведет только к технико-технологической, производственной выгоде. [2] «Технократы страдают близорукостью. Они инстинктивно думают о ближайших прибылях, ближайших последствиях», – убежден Э. Тоффлер. [3, с. 499] Подобная позиция рождает чувство «no-future», жизни без будущего. [2] Точной иллюстрацией служит эксперимент, проведенный психологом Дж. Кондри. Он разделил студентов на две группы и предложил им придумать концовку рассказа. Но одной группе начало рассказа было прочитано в прошедшем времени, а другой – в будущем. Первая группа справилась импровизационно, вторая – схематично. Оказывается, говорить о будущем сложно, оттого что это измерение далеко, туманно, непредсказуемо, многовариантно, лишено целостности восприятия. Будущее – некий несуществующий конструкт, фикция, провоцирующая тем не менее переживания и страхи. А страх, как известно, часто парализует либо приводит к панике. Вот и получается, по Р. Лэппу, что несем мы в поезде к неизвестным пунктам назначения, без ответственных машиниста и стрелочников, обладающих опережающим, стратегическим знанием. При этом большая часть пассажиров находится в последнем вагоне и смотрит ностальгически назад.

Но откуда этот шок перед будущим? Не оттого ли, что замечаем негативные черты НТП, глобализации, массовой культуры, падения нравов? Не потому ли, что подсознательно понимаем, что архитектуру завтрашнего дня выстраиваем в дне сегодняшнем, и сами виноваты в плачевных последствиях? А признавать вину, ой, как не хочется. Не в силу ли того, что теряемся от бессилия, боязни ответственности, множества

прогнозов, понимания динамичности, комплексности, глобальности проблем, которые и решать соответственно нужно сообща? Но, к сожалению, «наш человек отличается от муравейника тем (среди прочих признаков), что в нем во всех частях, во всех сферах, во всех разрезах, во всех подразделениях, на всех уровнях структуры, всегда и во всем идет *ожесточенная борьба между «человьями»*. [4, с. 10].

Удивительно, но некоторые ученые рассуждения о катастрофах будущего считают спекулятивными, гиперболизированными, особенно в части последствий для природы. Мол, экологический кризис – всего лишь сублимация конфликта между разумным социализмом и биологическим, всепоглощающим капитализмом. Мы защищены уровнем образованности и культуры общества. Ссылаются на авторитет В.И. Вернадского, который был убежден, что «раз достигнутый уровень мозга ... не идет уже вспять, а только вперед, в будущее. В этом смысле нельзя даже предполагать возможность развития разума в направлении уничтожения им самой жизни на Земле». [5, с.14] Прибегают к помощи теории культурного отставания У. Огборна: заблуждения и мистицизм возникают в рамках отставания гуманитарной культуры от естественнонаучной, от ускорения темпов технологизации, Вспоминают и принцип обратного противодействия Ле Шателье-Брауна: если на устойчивую систему воздействовать извне, изменяя какое-либо из условий равновесия, то в системе усилятся процессы, направленные в сторону противодействия изменениям, - т.е. природа, несмотря на бездумные, агрессивные конструкторские эксперименты человека с биосферой, способна самовосстанавливаться.

Подобная реакция напоминает больного в стадии отрицания своей болезни. Нельзя обойти вниманием угрозы и риски современной цивилизации, тот непоправимый ущерб среде обитания, нанесенный человеческой деятельностью, культом потребления (причем человечество потребляет не только долю прибыли, но и основной капитал) и приведший к подрыву естественных основ существования общества, поскольку общество, как гласит философский словарь, - «обособившаяся от природы часть материального мира» [6]. Пора преодолеть эту обособленность, перейти в стадию рационального принятия и мобилизации усилий для решения проблем и проведения политики реприродизации, поскольку, по словам академика РАН Г.В. Осипова, «впервые за всю историю человечества “не успеть” почти автоматически означает “не успеть навсегда”» [цит. по 7, с.20].

Антропогенные воздействия в плане разрушения биосферы стремительно приближаются к критическим и, по закону перехода количественных изменений в качественные, неизбежно ведут к возникновению синергетического эффекта и эмерджентности. Выход видится в переходе к коэволюционному мышлению. Коэволюция - совместное, согласованное, взаимосвязанное, гармоничное, «взаимно непоражающее» (А.Н. Кочергин) развитие биосферы и человеческого общества. Только протекать она должна не по схеме хищник – жертва или паразитизм. Человек должен принять новую роль: быть «заботливым покровителем, своего рода меценатом в отношении к природе» [8, с. 98]. Этому будет способствовать принятие и реализация всеми государствами концепции устойчивого развития, выработанной в 1992 г. на Международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. Концепция предусматривает формирование глобальной экологической культуры, ресурсосберегающей и экологозащитной экономики, экологизацию науки, ставку на возобновимое сырье, отказ от излишеств в потреблении. Другими словами, чтобы не повергать опасности перспективы будущего наших детей мы должны «предельный животный эгоизм и индивидуализм, оперирование лишь сиюминутными категориями заменить на путь «героизма» и возрождения древних традиций, призывающих жертвовать частью настоящего во имя будущего наших детей». [9, с. 295], «экологический императив должен стать категорическим» [10, с.35]. Для этого нужны не только политические усилия, перестройка социально-экономической организации общества, но и реформирование сознания, мировоззрения каждого человека, ибо, как доказал А. Печчеи, корень зла в человеческих качествах.

1. Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: Сборник / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. А. Л. Доброхотова. – Москва: Высш. шк., 1991. – 192 с.
2. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек; пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
4. Зиновьев А.А. Глобальный человек / А.А. Зиновьев. – М.: Эксмо, 2003. – 448 с.
5. Кокин А.В. Современные мифы о глобальной экологической катастрофе как следствие непонимания ноосферной стратегии В.И. Вернадского / А.В. Кокин, В.Г. Игнатов, И.Н. Сидоренко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2013. – №1. – С.8-20.
6. Плетников Ю.К. Общество / Ю.К. Плетников // Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2866. – Дата доступа : 28.02.2018.
7. Гуцаленко, Л.А. Вернуться к человеку, но к какому? / Л.А. Гуцаленко // Социология. – 2009. – № 4. – С. 19-28.
8. Бурак П.М. Коэволюционная парадигма как методологическое основание анализа тенденций постиндустриального развития общества / П.М. Бурак // Труды БГТУ. – 2015. – № 5. История, философия, филология. - С. 94-99.
9. Моисеев Н.Н. Заслон средневековью / Н.Н. Моисеев. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 311 с.
10. Кочергин А.Н. Экологическая культура как фактор «устойчивого развития» общества: проблемы, возможности, реалии / А.Н. Кочергин // Лесной вестник. – 2015. – № 4. – С. 33-36.